

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«Ad marginem: тюркское казачество
и служилые татары Османской империи, Крымского ханства,
Польско-Литовского государства и России»
(г. Казань, 29–30 ноября 2016 г.)

УДК 94(470.41/344)"15"

О СЛУЖБЕ И ЖАЛОВАНИЯХ
СВЯЖСКОГО КНЯЗЯ ТУГУША ДЕВЛЕТ БАХТЫЕВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

© 2016 г. *М.М. Акчурин, Д.В. Басманцев, В.Д. Кочетков*

В статье изучены вопросы о службе и землевладении свияжского князя Тугуша Девлет Бахтыева. К ней прилагается «Жалованная грамота царя и великого князя Федора Ивановича свияжским мурзам Аклычу и Кармышу княж Тугушевым детям Девлет Бахтыева на поместные, вотчинные земли и кабаки в Свияжском уезде» от 17 апреля 1597 г.

Ключевые слова: служилые люди, князья, Тугуш Девлет Бахтыев (Бахтеев, Бахтызович), мурза Аклыч, мурза Кармыш, Казанское ханство, Свияжский уезд, черемисские войны, вотчинные и поместные жалованья, жалованная грамота 1597 г.

Свияжский уезд был сформирован на территории бывшего Казанского ханства, представлявшей собой отдельную область – Горную сторону. Несмотря на появление органов новой уездной администрации, представители татарской знати продолжали выполнять определенные функции управления над местным населением на протяжении второй половины XVI – начала XVII вв. В свою очередь татарская знать Свияжского уезда стала частью служилого сословия.

История служилых людей Русского государства второй половины XVI–XVII вв. относится к числу актуальных и слабоизученных в отечественной историографии. Одна из проблем в исследовании вопросов о службе, землевладении, родственных связях служилой категории населения связана с утратой документальных материалов приказа Казанского дворца. Основная часть источников по данной проблеме дошла до наших дней лишь в копиях и отложилась в фондах многочисленных государственных учреждений. Отдельные уникальные документы сохранились в спорных делах генерального межевания.

В фонде Казанской межевой и чертежной конторы (РГАДА, ф. 1312) имеются документы, связанные с земельными спорами, в том числе чувашских и русских крестьян ряда селений Цивильского и Тетюшского уездов, Казанского и Буинского уезда, Симбирского наместничеств с наследниками действительного тайного советника и камергера И.В. Обухова – вдовой Анной Борисовной (Бестужевой) с детьми (РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1070; д. 1077). Последние, опираясь на променный документ 1794 г. со служилыми мурзами Якупом Ибраимовым и Юсупом Усмановым князьями Ишеевыми, княгиней вдовой Тутьей Измайловой женой Ишеевой, обвинили вышеуказанных крестьян в «сильном», то есть самовольном, завладении их землей (свыше 3 тыс. десятин) «лет с пятьдесят» (Там же, д. 1070, л. 30 об.). Следовательно, взаимные земельные претензии между помещиками и крестьянами существовали задолго до заключения променной сделки, когда князь Ишеевы распорядились вотчинами и поместьями «по наследству после предка их князя Тугуша Девлет Бахтыева» (Там же, д. 1077, л. 50 об.–51).

Не вдаваясь в детали и юридическую сторону спорных дел, мы обратили внимание на жалованную грамоту 1597 г. царя и великого князя Федора Ивановича вотчинных и поместных владений сыновьям мурзам Аклычу и Кармышу, дочери и жене умершего свияжского князя Тугуша Девлет Бахтыева (Бахтеева, Девлетбахтеева) (см. Приложение). Дошедшая в копиях конца XVIII

столетия грамота интересна тем, что она проливает свет на службу и землевладение далеко не последнего из служивых свияжских князей Казанской земли – Тугуша Девлет Бахтыева.

В публикуемой жалованной грамоте сказано, что князь Тугуш имел «старинную» вотчину в д. Макулове починке Курелее с 60 четвертями и крестьянскими дворами. По другим спорным материалам выясняется, что ее наследники неоднократно упоминают грамоту от 26 июля 7033 (1525) г. («в землях промен последний князь и вдова княгиня Ишеевы между прочим уступили упоминаемому господину Обухову жалованную предку их князю Тугушу Девлет Бахтееву по грамоте 7033 года июля в 26-й день») (Там же, д. 1070, л. 80; д. 1077, л. 61) (скорее всего, в документах прошла ошибка, видимо, речь идет о более поздней грамоте, подтверждающей грамоту 1597 г., например, ее могли выдать в 7133 (1625) г. родственникам князя Тугуша).

Князь Тугуш активно участвовал в различных походах, «всякие службы от казанского взятя и на многих делех бивался явственно и ранен бывал». Вероятно, он являлся участником Ливонской войны (1558–1583 гг.). Свидетельством тому служат 22 двора литовских и немецких полоняников (пленных). В это время для поволжских воинов характерным явлением было возвращаться из западных походов с богатой добычей и «немецким полоном» (Бахтин, 1998, с. 159).

Свияжскому князю Тугушу после покорения Казани пришлось вершить судьбы инкорпорированного населения. Во время антимосковских восстаний в 70–80-х гг. XVI в. он, ревностно наводил порядок на завоеванной территории Казанского ханства, разбивая отряды восставших. «Вторая черемисская война» 1571–1574 гг. охватила обширные районы Поволжья. В одном из сражений князем Тугушем был захвачен ногайский мурза, умерший в плену. Ногайский мурза Урус потребовал от Ивана IV привлечь Тугуша к ответственности: «куны» умершего «велети отдати» (Посольская книга, 2003, с. 54), то есть либо возратить имевшиеся у погибшего ценности, либо уплатить штраф за его гибель (Словарь, 1981, с. 120–121). Царь в своем письме отвечал, что вероломно вторгшихся на Луговую сторону ногайцев «побил князь Тугуш, а у князя Тугуша на том деле племянника убили. И таких дел и поминать не приходится, соромитца вперед таких дел пригоже. Вор воровал, тому над таким и стало. А на обе стороны бой был» (Посольская книга, 2003, с. 54). И еще: «свияжский князь Тугуш, нам прямечи» (Там же), то есть был честен, сохранил верность и выполнял свой долг перед государем (Словарь, 1995, с. 26–27). О том же царь Иван IV в марте 1576 г. в письме к ногайскому князю Тинехмату писал следующее: «черемису в луговую Ащергул обыз с Ямгурчеем пошел был для торговли ... и те люди, приходили воровством в луговую черемису, и которые нам Казанские земли Свияжского города горние люди прямили сведав их воровство и без нашево ведома на них ходили, да их побили. Тому годы с четыре, с пять преже сего к тебе есмь писали о том не одна, что их нет, ни одного у нас, по их воровству над ними и сталось» (Продолжение, 1801, с. 276).

Ногайцы в немалой степени спровоцировали «третью черемисскую войну» 1581–1584 гг. В зиму 1581/82 г. из Чебоксар было послано войско против луговых черемис во главе с воеводами и свияжским князем Тугушем Девлет Бахтызовичем (Разрядная книга, 1884, с. 208). В ходе сражений против восставших в 1570–1580 гг. князь попал в плен («в черемисскую измену в полону был») (РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1070, л. 77). Следует обратить внимание на то, что упоминание Тугуша в документах с полным отчеством на «-вич» («с вичем»), в том числе в жалованной грамоте 1597 г., являлось свидетельством особой царской милости и высокой наградой за службу (Разрядная книга, 1884, с. 208; РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1070, л. 77).

Заслуги князя Тугуша Девлет Бахтызовича были по достоинству вознаграждены русским правительством многочисленными жалованьями с сенными, лесными, бортными, рыбными и бобровыми угодьями, кабаками. После его смерти (1590-е гг.) их унаследовали сыновья Аклыч и Кармыш, а также дочь с женой. Юридически вотчины и поместья, в том числе «старинная вотчина» в д. Макулове с починком Куралеем с крестьянами, были за ними закреплены жалованной грамотой царя и великого князя Федора Ивановича от 17 апреля 1597 г. По условию грамоты мурзы Аклыч и Кармыш Тугушевы становились полноправными владельцами лишь по исполнении пятнадцати лет и после вступления на службу. Они также должны были опекать мать и сестру, а последнюю – содержать до совершеннолетия и выдать замуж.

Родовое гнездо Тугушевых располагалось, как выше упоминалось, на старинной вотчине в д. Макулове (ныне деревня Верхнеуслонского района Республики Татарстан). В ней было 442 чети «в поле, а в дву по тому ж», сенных угодий на 1490 копен, бортных земель «в трех местах вотчины». Во владении также находились девять крестьянских дворов починка Курелей с 60 четвертями пашни в поле, «а в дву по тому ж».

Первые вотчины и поместья князю Тугушу были пожалованы в 1572/73 г. и 1579/80 г. В Свияжском уезде ему выделялись угодья для занятия бортничеством, озера с правом рыбной и бобровой ловли. Остальные земельные участки князю были отведены на Диком поле. В 1584/85 г. его поместья пополнились землями в размере 242 четвертей в поле, «а в дву по тому ж» («мяхкие земли и перелогу и дикого поля») и сенных угодий на 170 копен на реке Улема и речке Турма. В 1588/89 г. Тугушу перешли «пустоши на диком поле за засеками починок Тояба да починок Ерыклеи». В указанных деревнях размещались 22 двора литовских и немецких пленников на 140 четвертях в поле, «а в дву по тому ж» и сенокосных лугах на 1320 копен. Кроме вотчинных и поместных земель, князю Тугушу за выслуги были пожалованы четыре кабака в Свияжском уезде: «Черной», «Наташ», безымянные на берегу у Кривого озера и на Вятской косе.

Подсчеты размеров землевладения князя Тугуша Девлет Бахтыева позволяют заключить, что он входил в высшую группу феодалов, владевших от 500 и до 1000 и более десятин земли, игравших заметную роль в общественной и экономической жизни в Казанской земле (Алишев, 1984, с. 63). Свияжскому князю в общей сложности принадлежали 737,5 десятины пашни и лугов (более 800 га), три бортных угодья и, как редкое исключение, были пожалованы четыре кабака.

Отметим, что Свияжский уезд делился на административно-территориальные единицы – сотни. Они носили названия от имен служилых князей. В Свияжском уезде, например, вплоть до конца XVIII в. существовали Князь-Аклычева, Князь-Ишеева, Князь-Темеева, Князь-Бикбулатова сотни (Димитриев, 2006, с. 25–26). Д. Исхаков пишет, что встречающиеся в летописных источниках «сотные князья» на Горной стороне свидетельствуют о существовании сотенного деления еще во времена Казанского ханства (Исхаков, 1998, с. 65). Любопытно, что в одном из сохранившихся документов вместо термина «сотня» применялось слово «юрт», видимо, уже ставшее архаичным: «Се аз Шамей Атишев, Свияжского уезду, Княз Ишеевы юрты древни Тураевы» (Акты, 1859, с. 34). Князья, от чьих имен назывались административные единицы, обладали определенными властными полномочиями в пределах своих сотен. Анализ документов, содержащих информацию о функциях власти («судить и ведать»), которыми были наделены татарские князья в других регионах (Акчурина, Ишеев, 2014, с. 5–27.), позволяет предположить, что князья Свияжского уезда обладали функциями судебной и административной власти, и именно наличие этих полномочий обуславливало получение ими княжеского титула. Князя Тугуша мы также можем отнести к категории сотных князей, поскольку в жалованной грамоте 1597 г. говорится, что починок Тояба («Тоеба») состоит в Свияжском уезде «во княж Тугушеве сотне Девлетъ Бахтыева». Принадлежность этой деревни в более поздних документах к «князь Аклычевой сотне» (деревни Большая и Малая Тояба) (РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1077, л. 9) дает нам право предполагать, что сын Тугуша, мурза Аклыч, со временем получил княжеский титул и унаследовал властные права отца, дав новое имя своей подведомственной области – «князь Аклычева сотня». Поскольку на протяжении всего XVII в. название сотни не менялось, то можно допустить, что князь Аклыч был последним правителем этой сотни. В нее, по данным материалов ревизии 1721 г., только чувашских селений входило четырнадцать (Димитриев, 2006, с. 25–26).

По своим полномочиям князья были близки к волостелям, однако в отличие от них власть и княжеский титул передавались по наследству.

Есть ли основания считать род князя Тугуша местным, правившим здесь еще до присоединения к Русскому государству? Косвенно на этот вопрос положительный ответ дают сообщения о других свияжских князьях. Так, во время казанского похода в 1552 г. войско Ивана IV на реке Сура встретили «с Свияги от воевод Никита Трофимов да Роман Пивов, а с ними горние люди Янтуду мырза, да Бузкей, да Кудабердей с товарыщи» (ПСРЛ, 1904, с. 200). О принадлежности перечисленного здесь Бузкея к княжескому роду можно судить по названию пустоши из писцовой книги Свияжского уезда 1565–1567 гг. от имени некоего князя Бускея Бурундукова: «пустошь Бускеевская роспаша Бурундукова князя» (Список с писцовой и межевой книги, 1909). Согласно писцовым книгам, в середине XVII в. служилые мурзы Кибей и Ураз Сунчалеевы дети Бускеевы, потомки этого Бускея, владели в Свияжском уезде деревней Бускеево (Перечневая книга, 2004, с. 39).

Среди «горных» людей упоминается и Кудабердей. Мы можем также предположить, что он являлся отцом свияжского князя Ишея Кудабердеева, отмеченного в 1584/85 г. владельцем поместий, граничащих с поместьями князя Тугуша (см. Приложение).

Кстати, факт упоминания в одной грамоте князя Ишея вместе с Тугушем (см. Приложение) свидетельствует о том, что служилые мурзы князя Ишеевы, участники спорного дела 1794 г., сохранившие публикуемую грамоту и назвавшие своим предком князя Тугуша, не являлись его пря-

мыми потомками по мужской линии. Скорее всего, кто-то из потомства князя Ишея взял в жены представительницу рода Тугуша, за которой указанные вотчины остались в наследстве. Таким образом, владения князя Тугуша оказались впоследствии в собственности мурз Ишеевых.

Службу князя Тугуша продолжил его сын князь Аклыч, принимавший активное участие в событиях Смутного времени. Он был в числе отряда, посланного из Арзамаса в Рязань для изгнания шаек Ивана Заруцкого из Рязанского края. Свяжский полк сыграл решающую роль в ходе сражения под Серебряным острогом. После Смуты и избрания на русский престол царя Михаила Федоровича Романова он в числе первых принес ему присягу (Акчурин, Ишеев, 2010, с. 59–60). Вероятно, род князей Тугушевых, из-за отсутствия у Аклыча и Кармыша сыновей, пресекся, что подтверждается записью в документах Печатного приказа от 5 сентября 1637 г. о праве владения бортным ухожеем вдове князя Аклыча княгине Ксалтае (РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 34, л. 21).

Подводя итоги, следует сказать, что изученные нами документальные материалы позволили представить князя Тугуша Девлет Бахтыева как одного из ярких фигур высшей феодальной знати, верно служившего Русскому государству на завоеванной Казанской земле. Его служба, наполненная драматическими перипетиями, русскими правителями щедро вознаграждалась землями и кабаками. О влиятельности Тугуш Девлет Бахтыева в корпорации служилых людей и особом царском отношении к нему говорит также жалование «с вичем» (Бахтызович). При всем этом на его долю выпала важная миссия по инкорпорации населения бывшего Казанского ханства в состав Русского государства, сопровождавшаяся подавлением восставших и укреплением царской власти.

* * *

Грамота издается в соответствии с общепринятыми в современной археографии требованиями к публикации документов XVI–XVIII вв. Текст передается с сохранением орфографии оригинала документа, но современными буквами с применением мягких и твердых знаков, буквы «й», разделением текста на слова, предложения, абзацы, расстановкой знаков пунктуации по современным правилам, и с учетом особенностей стилистики документа. Мягкий знак восстанавливается, твердый знак в конце слов (кроме слова Девлетъ, так как в оригинале могло быть Девлет сын Бахтыев) и все надстрочные знаки не воспроизводятся. Пропущенные в документе цифры летописания по византийской мировой эре публикуются в квадратных скобках, в круглых – их переводы на современную эру, а также листы архивного оригинала.

В примечаниях указаны отметки и вписанные позже над строкой слова. В них же даны разночтения, выявленные при сверке по другой менее полной копии жалованной грамоты, хранящейся в РГАДА (ф. 1312, оп. 2, д. 1077, л. 25–26 об.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурин М., Ишеев М. Институт власти татарских князей в Российском государстве // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 4. Казань, 2014. С. 5–27.
2. Акчурин М., Ишеев М. Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII в. // Этносоциологическое исследование в Татарстане. Вып. 4. Казань, 2010. С. 42–64.
3. Акты исторические и юридические и другие царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым. Т. 1. Казань, 1859.
4. Алишев С.Х. Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI–XVIII веков // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984. С. 52–69.
5. Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1998.
6. Димитриев В.Д. Чувашские материнские селения Свяжского, Кокшайского, Чебоксарского, Козьмодемьянского, Цивильского, Ядринского, Курмышского и Симбирского уездов первой половине XVIII века. Чебоксары, 2006.
7. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998.
8. Перечневая книга Свяжского уезда: по материалам писцового описания 1646–1652 годов / сост. Д.А. Мустафина. Казань, 2004.
9. Продолжение Древней Российской Вивлиофики. Ч. 11. СПб., 1801.
10. ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. (Окончание.) СПб., 1904.
11. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1884.
12. РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 34.
13. РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1070.
14. РГАДА, ф. 1312, оп. 2, д. 1077.

15. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8: Крада-Лящина. М., 1981.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21: Прочный-Раскидати. М., 1995.
17. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565–1567 г.) Казань, 1909. (URL: <http://www.archeo73.ru/Russian/16vek/sviyagsk/sviyagsk.htm>.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

1597 г., апреля 17. – Жалованная грамота царя и великого князя Федора Ивановича свияжским мурзам Аклычу и Кармышу княж Тугушевым детям Девлет Бахтыева на поместные, вотчинные земли и кабаки в Свияжском уезде

(Л. 77) Се аз царь и великий князь Федор¹ Иванович всеа Руссии пожаловали есмя свияжских Аклыча мурзу да Кармыша мурзу княж Тугушевых детей Девлетъ Бахтыева², что били нам челом. А сказали. – Служил де отец их, князь Тугуш, наши всякие службы от казанскаго взятъя и на многих делех бивался явственно и ранен бывал, и в черемискую измену в полону был. И за те де многие службы и за раны пожалован был отец их, князь Тугуш, нашим жалованьем³ вотчинами, бортными ухожей и кабаки, и поместною землею. И наши де жаловальные грамоты на те вотчины и на кабаки и на поместную землю отцу их даны за красными печатями с вичем. И ныне де отца их, князя Тугуша, не стало, а после де отца их осталася жена его, а им мать, да их два сына: Аклыч мурза – десяти лет, а Кармыш мурза – четырех лет, да сестра. И нам бы их пожаловати за отца их службы и за кровь отца их выслугою поместьем и кабаки и вотчинами со всеми угоды, чем владел отец их, князь Тугуш, по нашим жаловальным грамотам, да положили на отца своего выслуги на вотчины и на поместные земли и на кабаки наши жаловальные грамоты за красными печатями. И в жаловальных наших грамотах написано. – Пожаловали есмя свияжскаго князя Тугуша Девлетъ Бахтыева в прошлом [70]81 (1572/1573)-м году за службу в Свияжском уезде вотчиною Мильковскою да пустошью Кочаковскою, бортным ухожеем и озеры рыбными и бобровыми ловлями.

Да в прошлом [70]88 (1579/1580)-м году пожаловали есмя князя Тугуша Девлетъ Бахтыева в Свияжском уезде за рекою Свиягою Борондуковою вотчиною Абызова бортным ухожеем⁴ Кучерем да две Маюшалы.

Да в [70]92 (1583/1584)-м году пожаловали есмя князя Тугуша в Свияжском уезде бортным ухожеем дяди его Алдаса мурзы Чювакова.

Да в прошлом [70]93 (1584/1585)-м году пожаловали есмя князя Тугуша в Свияжском уезде меж Свияжского⁵ и Тетюш от Свияжского шездесят верст⁶ на диком поле⁶, на реке на Суломе да на реке на Турме по обе стороны починок Хмяжев⁷, да починок Белоусов, да починок Бикряшев, да починок Усутов. Пашни (Л. 77 об.) к⁸ тем почином мяхкие земли и перелогу и дикого поля двесте сорок две четверти в поле, а дву по тому ж, сенных покосов по обе стороны реки Улемы и речки Турмы на сто на семьдесят копен. Межи⁹ тому княж Тугушеву поместью меж диким полем и лесом, и сторонних людеи пашенною землею, и сенными покосы, и всякими угоды от вершины речки Кобыксуя от урочища от тальника на низ по обе стороны реки Улемы и речки Турмы по княж Ишеево поместье Кудобердеева по урочище по Чиуж¹⁰, а от Чиюша через реку Улему прямо на осиновоу куст, а от осиновоу куста прямо полем межа учинена и грани потесаны и ямы покопаны.

Да прошлом в [70]97¹¹ (1588/1589)-м году пожаловали есмя князя Тугуша Девлетъ Бахтыева на пустоши на диком поле за засеками починок Тояба¹² да починок Ерыклеи, а в свияжских в писцовых книгах письма Афонася Болтина в Свияжском уезде во княж Тугушеве сотне Девлетъ Бахтыева написано деревня починок Тоеба стоит на речке на Тоубе¹³ на крымском на диком поле за засекою. А в ней четырнатцать дворов, живут в них литовские и немецкие полоненики¹⁴, пашни к тем почином по их скаске мяхкие земли восемьдесят три чети в поле, а дву по тому ж, сена шестьсот тритцать копен. Деревня починок Ерыклеи на речке¹⁵ на Ерыклилее¹⁵ же на Каме поле, а в ней восемь дворов. А живут в тех дворех литовские и немецкие полоненики, пашни по их скаске по реке Каме¹⁶ пятьдесят семь четей в поле, а дву по тому ж, сена шестьсот девяносто копен. И обоего в починке Тоябе и в починке Ерыклее дватцать¹⁷ два двора немецких и литовских полонеников, пашни мяхкие земли по их скаске сто сорок четвертей в поле, а дву по тому же, сена одна тысяча триста дватцать копен. Да к починку же Ерыклее вышел ручеек Ерыклея¹⁸ да болото Топлое и лес для крепости воинских людеи. Межа тому починку вниз по реке по Каме по деревню¹⁹ Карамалы²⁰ Чебоксарскаго уезда, а вверх по реке же по Каме, а от алаторские стороны межа по урочища Каракаты, а от свияжские²¹ ж стороны межа вверх речки Бугаш.

Да князь Тугушев сын Аклыч мурза сказал. – За отцом своим вотчины в Макулове двор отца его княж Тугушев да починок Курелея, а в нем девять дворов крестьянских, пашни шездесят (Л. 78) четвер-

тей в поле, а в дву по тому же. А в жаловальных де грамотах та вотчина за отцом ево за князем Тугушем не написана, потому что та вотчина отца ево старинная. И всего за князем Тугушем по жаловальным грамотам вотчины и поместные земли и по скаске старинные вотчины в Макулове четыреста сорок две чети в поле, а в дву по тому ж, сена тысяча четыреста девяносто копен; да в трех местах вотчины – бортные ужожи со всеми угодьи.

За князем же Тугушем Девлетъ Бахтеевым по нашим жаловальным грамотам в Свияжском уезде на берегу у реки застава по Мокровичъ князя Ахметевской кабак Черной да в Свияжском уезде от Свияжского шесть верст кабак на берегу у Кривого озера, промеж двух дорог алатырские и итековские дороги, в Свияжском уезде на реке на Волге на берегу кабак Наташ, да ниже Тетюш тритцать верст на Вятцкой косе кабак. И всего за князем Тугушем Девлетъ Бахтеевым²² по нашим жаловальным грамотам четыре кабака.

И аз царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, выслушав челобитья и жаловальных грамот княж Тугушевых детей Девлетъ Бахтыева Аклыча мурзу да Кармыша мурзу за отца их за князя Тугушевы службы, пожаловал отца их выслугою вотчинами, бортными ужожи и озера и рыбными и бобровыми ловлями и поместною землею со всеми угодьи и кабаки, которые в сей нашей жаловальной грамоте написаны. Потому же как²³ то наша²⁴ жалованье²³ вотчины и поместья и кабаки были за отцом их, за князем Тугушем, до коих мест писцы наши или дозорщики ту вотчину и поместья дозрят и измерят и учинят за ними по нашему указу. И нашу жаловальную грамоту на отца их выслугу на вотчины²⁵ и на кабаки²⁶ и на поместья велели есмь им дати за красною печатью и князь Тугушевым детям Девлетъ Бахтыева Аклыче²⁷ мурзе да Кармышу мурзе нашим жалованьем теми отца своего (Л. 78 об.) вотчинами и кабаки и поместьем со всеми угодьи владети по сей нашей жаловальной грамоте как в ней писано. А как они будут в пятнатцать лет и им с тех отцовских вотчин и с кабаков и с поместей нашу службу служити и мать свою и сестру кормити и, вскормив, сестру замуж выдати.

Дана грамота на Москве лета 7105 (1597) года²⁸ апреля в 17-й день.

На подлинной грамоте на обороте по склейкам²⁹ писано тако: Царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии³⁰, а подписи за подклейками и за ветхостию разобрать³¹ не можно. У той же грамоты снизу печать на красном шелковом шнуре. Яжь³².³³ Поверенной Федор Антонов руку приложил, а подлинную к себе обратно получил, в том расписался³³.

По листам подпись: С подлинного читал регистратор Петр Шестаков.

Источник: РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1070. Л. 77–78 об. Копия 1796 г.

Примечания

¹ В другой копии Феодор.

² В другой копии Бахтеева.

³ В другой копии жалованием.

⁴ В другой копии ужожем.

⁵ В другой копии Свияжскаво.

⁶⁻⁶ Вписаны над строкой.

⁷ В другой копии Хмяшев.

⁸ В другой копии х. ⁹ В другой копии Межа.

¹⁰ В другой копии Чиюш.

¹¹ В другой копии ошибочно написано 92.

¹² В другой копии Тоеба.

¹³ Так в ркп. Тояба?

¹⁴ В другой копии полоненники.

¹⁵⁻¹⁵ В другой копии Ерыклее без предлога на.

¹⁶ Так в ркп. Здесь и далее Камой названа река Хома – левый приток Кубни.

¹⁷ В другой копии отсутствует.

¹⁸ В другой копии Ерыклеи.

¹⁹ В другой копии деревне.

²⁰ Ныне с. Хормалы Ибресинского района Чувашской Республики.

²¹ В другой копии свияжския. ²² В другой копии Бахтыевым.

²³⁻²³ В другой копии те наши жаловальные.

²⁴ Вписано над строкой.

²⁵ В другой копии далее: на бор[тные ужожи?].

²⁶⁻²⁶ Вписаны над строкой, но в другой копии отсутствуют.

²⁷ В другой копии Аклычу.

²⁸ В другой копии отсутствует.

²⁹ В другой копии склейку.

³⁰ В другой копии России.

³¹ В другой копии розобрать.

³² Так в ркп., возможно, таким образом обозначено место печати в подлиннике документа.

^{33–33} В другой копии: Таковую подлинную грамоту поверенной госпожи действительной тайной советницы Обуховой служитель Федор Макаров сын Антонов к себе получил и по оному делу до решения во оной канторе хождение иметь ежедневно должен, в чем и подписуюсь.

Список сокращений:

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

M.M. Akchurin, D.V. Basmantsev, V.D. Kochetkov

ABOUT THE SERVICE AND THE SALARY SVIAZSKY PRINCE TUGUSH DEVLET BAHTYEV IN THE SECOND HALF OF 16TH CENTURY

The article explored questions about the service and land tenure Sviyazhsky Prince Tugush Devlet Bahtyev. It shall be accompanied «The letter patent tzar and grand duke Fedor Sviyazhsky murzas Aklych and Karmysh Knyazh Tugushev children Devlet Bahtyev at the Local, patrimonial land and taverns in Sviyazhsky county» from April 17, 1597.

Keywords: servitors, princes, Tugush Devlet Bahtyev (Bahteev, Bahtyzovich), murza Aklych, murza Karmysh, the Kazan Khanate, Sviyazhsky county, Cheremises wars, patrimonial and Local salaries, letter patent in 1597.

Сведения об авторах:

Акчурин Максум Маратович – соискатель Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань); E-mail: m-akchurin@yandex.ru

Басманцев Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник исторического направления, БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» (г. Чебоксары); E-mail: basmantsevd@rambler.ru

Кочетков Валерий Дмитриевич – кандидат исторических наук (г. Владимир); E-mail: vkoch51@mail.ru

Akchurin Maksum Maratovich – Applicant, Sh.Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan).

Basmantsev Dmitriy Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Junior researcher of historical trends, Chuvash State Institute of Humanities (Cheboksary).

Kochetkov Valeriy Dmitrievich – Candidate of Historical Sciences (Vladimir).